

Притяжение

Евгений КАЗЮКИН

Поднять над Антарктидой белорусский флаг отечественные исследователи полярных районов Земли планируют у горы Вечерней

Во время своей первой экспедиции (а она состоялась почти 25 лет назад) Алексей Гайдашов написал в дневнике: «Антарктида — континент, фантастическим образом притягивающий тебя целиком, оставляющий в душе зарубку на всю жизнь... Южный океан — не фонтан на курорте, но я уже знаю, что обязательно брошу в него монету во время прощания, чтобы вернуться...» Недавно он снова бросил монету. Уже в шестой раз.

Алексей Александрович стал за прошедшее время одним из инициаторов и разработчиков государственной программы, а затем начальником первых белорусских антарктических экспедиций, организованных Минприроды и [Национальной академией наук Беларуси](#). Их уже состоялось четыре.

Последняя только что завершила работу. И начальник БАЭ в конце мая вернулся на родину, домой, где, считай, полгода не был.

Но через пару дней Алексей Александрович уже сидел в своем кабинете, строча отчеты и выполняя неотложные дела.

Наша встреча началась с просмотра фотографий, сделанных в крае белого безмолвия. Меня поразила та, где Гайдашов и его напарник по экспедиции Виктор Демин купаются в прибрежном озере с температурой воды минус один градус.

— Как это так, быть летом в Антарктиде и не искупаться, а тем более в Крещение? — улыбнулся мой собеседник. — Традицию нарушать нельзя. Порученную программу мы выполнили и даже перевыполнили, потрудившись с ломами, тепловыми пушками и бензопилами, очищая ото льда базовый лагерь «Гора Вечерняя».

— **Ваша экспедиция состояла всего из двух человек, что удивило некоторых полярников...**

— А чему удивляться? Все знают о кризисе, финансовые проблемы коснулись и научных исследований. Однако работы на шестом континенте не прекратились. Да, в четвертой антарктической экспедиции было всего два человека. Но у нас была очень объемная программа научных исследований: физика атмосферы, изучение озонового слоя, метеорология, биология, испытание новых технических средств, разработанных в нашей стране...

— **Как держался на суровом Южном полюсе молодой научный сотрудник Национального научно-исследовательского центра озонотрии Виктор Демин?**

— Он уже второй раз в Антарктиде. До этого принимал участие в экспедиции 2007—2008 годов. Мы прекрасно работали с Виктором, сразу нашли общий язык и понимание, невзирая на разницу в возрасте.

Демин привез два экспериментальных прибора. Один для изучения ультрафиолетового излучения, поступающего на земную поверхность, второй — собственной разработки, который сразу из лабораторного образца превратился в полевой. С его помощью молодой ученый изучал приземный озон. Кроме этого Демин вел измерение аэрозольного и газового состава атмосферы. Это научное направление развивается в Институте физики имени Степанова НАН Беларуси. В рамках его исследований испытывался прибор, созданный в содружестве с университетом французского города Лилля. Кстати, он «трудился» на шестом континенте второй сезон. Теперь уже можно говорить, что у нас действует официально зарегистрированная станция радиометрического зондирования атмосферы Антарктиды. Пусть пока сезонная, но данные ее измерений положительно восприняты мировым научным сообществом, в том числе и Всемирной метеорологической организацией.

— **А какие программы выполняли вы, Алексей Александрович?**

— Большая программа выполнена по биологии. Это исследование морских и наземных, прибрежных биоресурсов в Антарктиде. На этот раз нами испытывалась

аппаратура с дистанционным управлением для подводной фотосъемки. Впервые получены снимки морского дна, его обитателей с хорошим оптическим разрешением. Данное направление перспективное. То есть, прежде чем запускать в воду подводника-аквалангиста, можно всегда обследовать дно, сделать фотографии и понять, что там творится...

— И что же увидел ваш аппарат?

— Жизнь на дне богатая, кипит, бурлит, невзирая на суровость шестого континента, аномалии климата и то, что морская акватория большую часть года покрыта льдом. Во время короткого антарктического лета все оживает. Мы видели и морских звезд, и морских ежей, множество водорослей, тюленей, пингвинов и, естественно, рыб.

— А какая рыба там водится?

— В основном из семейства нототениевых. Есть бычки морские, морская лиса. И криль миллионами тонн развивается в тех необычных условиях. А криль является основой пищевой пирамиды для всех организмов, стоящих выше на эволюционной ступени развития. Они там обеспечены питанием по высшему разряду! Поэтому бурная жизнь, бурная растительность...

— Алексей Александрович, вы были на шестом континенте, когда там произошло, можно сказать, историческое, сенсационное событие, о котором говорили во всем мире: было завершено бурение скважины к озеру Восток и взяты из него первые керны. Вы, насколько я слышал, тоже имеете к этому определенное отношение?

— Только косвенное. Как известно, на озеро Восток прилетала российская правительственная делегация. Мне было поручено давать метеосводки на борт самолета. Передавал я их с российской станции «Молодежная». Собственно, это было моей работой.

— А какова судьба тех первых кернов, когда и кем они будут исследованы?

— Вот здесь мне повезло. Я, можно сказать, «сопровождал» их больше двух месяцев. Домой мы возвращались на российском научно-экспедиционном судне «Академик Федоров», на борту которого и везли тот уникальный груз из озера Восток.

Позади почти сорок лет работы. Под почти четырехкилометровым ледовым панцирем расплескало свои воды загадочное озеро длиной в 250 километров. Какой сюрприз преподнесет оно людям? Живую воду или вирусы, которые могут погубить человечество? Ученые говорят, озеро Восток спряталось подо льдами 14 миллионов лет назад. Что таит оно в себе, какую правду жизни?

— А как хранился этот уникальный груз?

— В рефрижераторных камерах, в специальных металлических боксах. Были созданы жесткие условия, строго соблюдались определенная температура, бактериальный режим, все необходимые параметры. И охрана была соответствующая.

— Похоже, Антарктида может преподнести не одну сенсацию. И не только в воде, а и в недрах?

— Я понял, о чем вы хотите спросить. Возьмем, к примеру, Землю Эндбери, где проходят наши экспедиции. Этот регион, находясь в поле зрения Советского Союза с 50-х годов, исследован основательно. Так что не надо надуть щеки и говорить, что мы будем делать в Антарктиде сенсационные открытия, станем обладателями несметных богатств... Да, Земля Эндбери перспективна, там есть уголь, магнетиты, кварциты, редкоземельные элементы, шельф богат на нефть и газ. Все эти данные есть, никто их не прячет и не засекречивает. Но если начать добычу полезных ископаемых в Антарктиде в ближайшее время, то это будет экономически невыгодно. То есть те затраты, которые понесет любая страна, не окупятся даже золотом или алмазами. Возможно, в будущем появятся прорывные технологии, позволяющие взять богатства Антарктиды без больших потерь... Но они за далеким горизонтом. Поэтому деньги на работу в данном регионе, как считают специалисты, надо направлять на те научные исследования и направления, которые в ближайшее время могут принести как научные, так и экономические дивиденды.

По мнению специалистов, выгодной может стать добыча в морских и прибрежных водах биологических ресурсов, той же рыбы, криля, что не запрещено Протоколом по охране окружающей среды к Договору об Антарктике, использование бактерий,

микроорганизмов с целью производства, скажем, новых лекарств — это может дать прибыль. Японцы, например, уже ведут разработки для получения антираковых лекарств на основе растительности, найденной в пресноводных прибрежных водоемах.

— И такой вопрос, Алексей Александрович. Четвертая антарктическая экспедиция завершена. Будет ли пятая?

— Монета в море брошена (*улыбается*). А главное, за прошедшие годы нами в Антарктиде заложена основа на перспективу. Мы не приезжаем на пустое место, мы не приезжаем с протянутой рукой. Иногда бывают ситуации, когда россияне обращаются к нам за технической помощью, потому что у нас имеется оборудование, которого нет у них...

А по поводу пятой экспедиции... Рядом со мной сидит начальник республиканского Центра полярных исследований Владимир Филимонов, ему тоже есть что рассказать:

— Мы думали, что когда начнем исследования на бывшей советской полевой базе «Гора Вечерняя», то россияне нам передадут ее и мы, благодаря лагерю, который ныне не обитаем, сможем поднять свой флаг и открыть свою станцию. Но, как оказалось, это процесс сложный, имущество российское. А чтобы передавать имущество одного государства другому, нужно межправительственное соглашение. Это длительный процесс. Сейчас идет согласование некоторых правовых моментов. Соглашение на стадии подписания. Процесс идет, государственные программы работают шестой год. А наша основная цель — создание своей антарктической полевой базы.

— Установят ее там, где находится полевая база «Гора Вечерняя»?

— Алексей Гайдашов, когда ездил туда и рекогносцировку местности проводил, определил наиболее подходящее место, экологически чистое и безопасное.

Уже составлена аналитическая записка, просчитаны средства, необходимые для строительства, правительство дало поручение Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды, Национальной академии наук Беларуси и в первую очередь Министерству финансов. Так как наша страна присоединилась к Договору об Антарктике, мы несем ответственность за свою деятельность и деятельность наших людей на шестом континенте. Государство отвечает за граждан, которые поехали в Антарктиду. Разработав свою национальную разрешительную систему наподобие тех, которые есть во многих странах, в том числе и в России, мы можем изготавливать свои модули и завозить их на место базирования. Планируем начать строительство в 2014 году. И тогда на законных основаниях сможем поднять над Антарктидой свой белорусский флаг. И официально заявить во все международные организации, что создана белорусская антарктическая база.